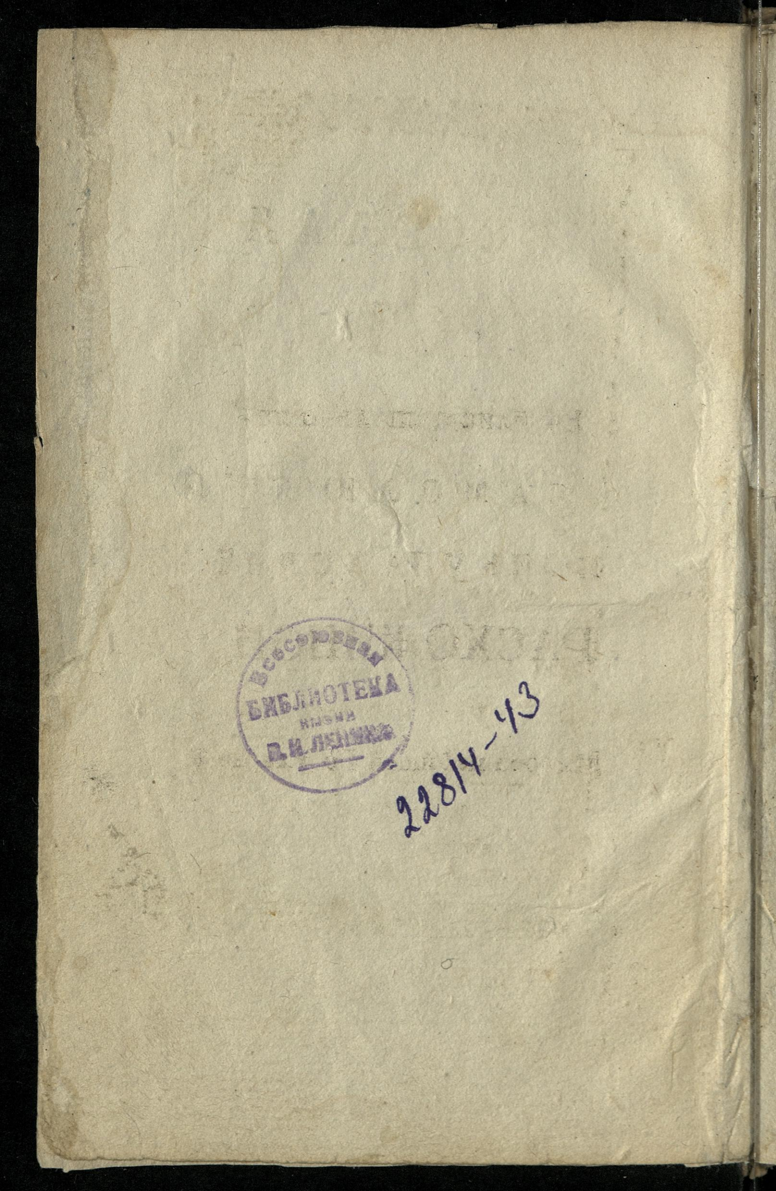

ВЕСЕЛАЯ БЕСѢДА.

ОТДѢЛЕНIЕ I.

Печатана
съ дозволенiя
Управы Благочинiя,
иждив. С. Петрова,

ВЪ МОСКВѢ,
въ вольной Типографiи
Пономарева, 1785 года

Ея блистательности

САМОЛЮБѢ

ПРИКУПАЛОВНѢ

РАСХОЖИНОЙ,

Милостивѣйшей Государынѣ.

МИЛОСТИВѢИШАЯ ГОСУДАРЫНЯ!

Справедливо тотъ съ вами и со мною нижайшимъ думаетъ, кто говоритъ, что нѣтъ ничего добраго безъ зависти. Подлинно, Милостивѣйшая Государыня, что сїя клевета есть плодъ гнуснѣйшей зависти,

буд-

будто ваши на лицѣ морщины, которыхъ нѣтъ, будто ваши полугнилые зубы, которые сполна всѣ цѣлы, будто ваше лице каждой день по фунту румянъ да бѣлилъ поядающее, которыхъ, божусь всѣми свя-

святыми, вы отъ роду не покупали, и будто наконецъ вашъ горбъ, котораго, дай Боже, чтобъ вы не имѣли, доказываютъ глубокую вашу старость. Я напротивъ того утверждаю, что еще вамъ только

ко

ко наступило время къ одержанію безчисленныхъ побѣдъ, и безъ сомнѣнія вѣрю, что вы съ такимъ же успѣхомъ, лишь бы не съ большимъ, можете всякое утро ловить по совью, съ какимъ *Прелеста*

онаго

онаго поймала. И для сей то причины, всѣхъ обойдя вашей блистательности сїю повѣсть о Соловьѣ посвящаю, зная довольно, сколько вамъ приятна Соловьиная ловля, въ которой желая вамъ вся-

всякаго успѣха съ истиннымъ моимъ почитанїемъ остаюсь

Вашей Блистательности

Милостивѣйшей Государыни

Покорнѣйшїй слуга

Да-Су Подтакаловъ.

Юня 1 дня.

I.

СОЛОВЕЙ,

МОЛОДОЮ ПТИЦЕЛОВКОЮ ПОЙМАННЫЙ.

Любовь не терпитъ принужденія, и ежели неутомимое бдѣніе сохраняетъ иногда великія вещи; то напротивъ того можно сказать, что нигдѣ столько труды не бываютъ тщетны, какъ въ строгомъ надзираніи дѣвушки, первое стремленіе любви чувствовать начинающей. Мы обык-

новенно, по словамъ Овидія,

Nitimur in vetitum semper, cupimus que negata. (*)

И ежели, какъ тотъ же искусный сердецъ женскихъ знатокъ говоритъ,

Centum fronte oculos, centum ceruice gerebat
Argus: & hos vnus saepe fefellit Amor.
In thalamum Danae saxo ferroque perennem
Quae fuerat virgo tradita, mater erat:
Am. III. el. 4. (**)

что

(*) Къ заказанному мы всегда почти стремимся,
И неданныхъ вещей желаніемъ томимся.

(**) Сто сзади Аргъ имѣлъ и спереди сто глазъ;
И тѣхъ одной любви обманъ избѣгъ не разъ.
Даная дѣвою въ чертоги заключилась,
Ко входу трудные; но матерью явилась.

то можно ли спаться, чтобъ нынѣшнихъ скудѣльныхъ временъ дѣвушки были менѣе охотны, къ изобрѣтенїю способовъ, для усыпленїя Аргусовъ своей непорочности? Мнѣ кажется, что съ самымъ рожденїемъ женщинъ, вливается въ ихъ кровь нѣкоторая частица горючей матерїи. Во время младенчества кровь въ нихъ обращается на подобїе тихой воды; но чемъ болѣе онѣ изъ онаго выходятъ, тѣмъ паче начинаетъ уменшаться ровное оныя теченїе. Ибо съ умноженїемъ ихъ лѣтъ, умножается купно горячая матерїя, въ ихъ крови находящаяся. Сїя матерїя столь скоро

возрастаетъ, что въ одиннадцать или двенатцать лѣтъ всю свою силу получаетъ, такъ что ежели такого возраста дѣвушкѣ случится увидѣть по нраву себѣ мужчину, то вся кровь ея вспыхнетъ и превратится въ великой пламень. Къ утушенїю онаго безполезно тогда будетъ строгое надзирайе: въ огнѣ тогда будетъ нужда. Отъ огня кровь ея воспламенѣла, огнемъ и тушить оной надобно. Сїю справедливость доказываютъ многочисленные примѣры, или, лучше сказать, сколько есть молодыхъ красавицъ, столько есть почти тому примѣровъ. Я намѣренъ изъ многаго числа

оныхъ сдѣсь представить одинъ, ежели не для предохраненія отъ неудачи трудовъ, въ сохраненіи невинности полагаемыхъ, то по крайней мѣрѣ для утѣшенія тѣхъ, кои по несчастію тщетно въ томъ трудились.

Господинъ Посредственниковъ былъ не очень богатой дворянинъ, и происходилъ такъ же не отъ знатнаго поколѣнія. Онъ съ молодыхъ лѣтъ ступивши въ военную службу, пробылъ въ оной до тритцати пяти лѣтъ. Потомъ вознамѣрившись остальную свою жизнь препроводить въ покоѣ, взялъ отставку съ

награжденїемъ подполковническаго чина. Приѣхавъ домой, не болѣе мѣсяца былъ холостъ, и женился на дѣвицѣ равнаго съ собою состоянїя и возраста. Поелику такое равенство есть всегда почти надежное средство къ согласїю супруговъ, то Господинъ Посредственниковъ и жилъ съ своею женою въ добромъ согласїи. Такое ихъ супружество награждено было дочерью, которая на пятомъ году ихъ сочетанїя родилась. Они старались о ея воспитанїи, сколько могли. Какъ же Прелеста, такъ называлась ихъ дочь, вступила на тринатцатой годъ; то ея красота оказалась

въ полномъ блескѣ. Ростъ ея былъ посредственной, станъ прямой, походка важная, лице подобное лилїямъ смѣшаннымъ съ розами, глаза поражающїя, грудь высокая и бѣлая, руки нѣжныя, словомъ все то, чемъ можно понравиться, имѣла она избыточно.

Такая красота безъ обожателей быть не можетъ. Всякой изъ молодыхъ людей искалъ обладать Прелестинымъ сердцемъ, но никто столько счастливъ не былъ, какъ молодой Графъ Красанъ. Сей человѣкъ былъ живъ, скоръ, рѣшителенъ, словомъ имѣлъ такїя плѣняющїя досто

тоинствы, съ которыми надежно нынѣ вступаютъ въ сраженїе съ прекраснымъ поломъ. Онъ не успѣлъ еще съ нею хорошенько познаться, какъ въ нее влюбился, и въ короткое время взглядами и раговорами своими столько въ своемъ предприятїи успѣлъ, что въ сердцѣ красавицы тотъ же родился пламень, которой онъ къ ней чувствовалъ. Уже всѣ удовольствїи они другъ въ другѣ почитали, и страдали одинаково.

Но вотъ что останавливало счастїе нашихъ любовниковъ. Мать такъ любила дочь свою, что не могла безъ нее про-

пробыть ни одной минуты, днемъ сажала ее подлѣ себя, а ночью клала подлѣ своей кровати. Меньше нѣжности и больше свободы было приятнѣе бы для красавицы. Чрезмѣрная матерняя любовь для малыхъ дѣтей приятна, а въ тринатцать лѣтъ дѣвушкѣ наскучить ею можно. Сія то материна нѣжность и была причиною, что Прелеста не имѣла ни одной минуты поговорить съ своимъ любовникомъ, что для нихъ обоихъ безконечно было горестно. Хотя иногда нечаянно встрѣтясь съ ней, жалъ онъ ея руку, иногда украдкой ее цѣловалъ; но все сїе есть слабое

удовольствїе для тѣхъ, которые не такъ глупы, чтобъ тѣмъ могли быть довольны.

Въ одинъ день случилось имъ по счастїю быть однимъ безъ матери и безъ отца. Увы! сказалъ Красанъ Прелестѣ, къ чему мнѣ служитъ то, что я тебя люблю, и что любимъ тобою? Я тѣмъ только умножаю свое мученїе, что всегда тебя вижу. Какая польза во всегдашнемъ свиданїи, когда я никогда такъ тебя не могу видѣть, какъ я хочу. Не могу вольно съ тобою говорить, при томъ еще долженъ удерживать вздодя и притворно казаться веселымъ. Не уже

ли

ли ты не найдешь средства быть одна со мною? Ахъ! ты могла бы то сдѣлать, ежели бъ хотѣла; но ты меня не любишь. —— Еслибъ я была меньше чистосердчна, сказала ему красавица, я бы съ тобой иначе говорила; но время намъ дорого: научи что мнѣ дѣлать? —— Если ты хочешь спасти жизнь мою, отвѣчалъ Красанъ, то прикажи поставить себѣ кровать въ отдаленномъ мѣстѣ, на примѣръ въ садовой бесѣдкѣ, чтобъ мнѣ можно было къ тебѣ притти, какъ всѣ улягуться; а иначе мнѣ съ тобою говорить свободно не возможно. Тамъ я долженъ съ тобою поговорить

рить о многомъ, и сказать тебѣ то, чего я сдѣсь сказать не могу. Послѣднее слово принудило красавицу усмѣхнуться; и хотя разговоръ сей подверженъ былъ сомнѣнїю, но она обѣщала ему сдѣлать все, что ей будетъ возможно.

Дѣло было не совсемъ легкое; но любовь и простую дѣвку дѣлаетъ проворнѣйшею. Вотъ какъ она въ семъ поступила! Не спала цѣлую ночь, ворочалась и столько стучала, что отецъ ея и мать не могли глазъ сомкнуть ни на одну минуту. Да ето и не чудно, дѣвушка размышляющая объ от-

отсудствующемъ своемъ любовникѣ рѣдко уснуть можетъ. По утру жаловалась она матери на блохъ и на нестерпимой жаръ той ночи. —— Можно индѣ спать, матушка, сказала Прелеста ей: если вамъ не противно, прикажите поставить кроватъ въ садовой бесѣдкѣ; тамъ воздухъ свѣжѣе, притомъ же на зарѣ и Соловей поетъ; а я ево послушаю. Мать на то согласилась, пошла къ мужу и сказала ему: дочь жалуется на неспокойствїе, которое она претерпѣваетъ сдѣсь ночью въ покояхъ отъ жару и блохъ; и для того хочетъ перенести свою кроватъ въ бесѣдку, чтобъ

чтобъ быть на свѣжемъ воздухѣ и слушать Соловья! —— Охъ! какія у васъ чудныя затѣи, отвѣчалъ ей мужъ. Поди отъ меня съ такими брѣднями! ты такая же дура, какъ дочь съ Соловьемъ своимъ. Она будетъ спать сдѣсь: нынѣшняя ночь не такъ будетъ жарка. — Откуда въ ней такая необыкновенная нѣжность явилась?

Красавица симъ отказомъ крайнѣ огорчилась, и въ слѣдующую ночь пять разъ больше стуку надѣлала, нежели въ первую: плакала, стенала, и такъ мучилась въ постели, что мать съ огорченіемъ выгово-

говорила своему мужу: ты очень упрямъ, несносенъ, не любишь дочери, и сдѣлаешь конечно то, что она занеможетъ; да и теперь уже примѣчаю я въ ней нѣчто необыкновенное. Скажи мнѣ, что мѣшаетъ тебѣ отпустить ее спать въ бесѣдку? Она всьо отъ насъ близко будетъ. — Вы наконецъ съ ума меня сведете, отвѣчалъ ей мужъ; отвяжитесь отъ меня; пусть она, гдѣ хочетъ, спитъ, и слушаетъ изо всей силы Соловьевъ. Не медля дѣло было сдѣлано: дочь отцу весьма скоро повиновалась, велѣла поставить кровать въ бесѣдкѣ, и дала знать любовнику, чтобъ онъ пришелъ ночью.

Во ожиданіи прошествія дня, всякая минута казалась имъ часомъ, а часъ по крайнѣй мѣрѣ годомъ. Наступила ночь. Влюбленный Красанъ, помощію лестницы, которую держалъ слуга, достигъ кровати Прелестиной. Я за излишнее почитаю сказывать, сколько они разъ цѣловались, обнимались и разнымъ образомъ взаимно доказывали свою нѣжность. Самая ученая рѣчь была бы недостаточна въ описаніи ихъ удовольствіевъ; а чтобъ то уразумѣть совершенно, должно самому вкусить любовныя сладости.

Соло-

Соловей пѣлъ во всю ночь, и хотя пѣсни его были глухи, но красавица ими столько была довольна, что голосъ того Соловья, которой поетъ въ рощахъ, предъ етимъ ей ослинымъ казался. Но по несчастїю ослабѣвши въ удовольствованїи безпредѣльныхъ своихъ желанїй на самой зарѣ уснули. Отецъ вставъ съ постели, полюбопытствовалъ видѣть, спала ли еще дочь. Посмотримъ, сказалъ онъ, какїя слѣдствїя произвело Соливьиное пѣнїе и перемѣна мѣста. Онъ вошелъ въ бесѣдку и приближась тихо, увидѣлъ нашихъ любовниковъ въ глубокомъ снѣ, которые отъ велико

кого жару сбросили съ себя одѣяло, и были точно въ такомъ видѣ въ какомъ Вулканъ представилъ собранію боговъ Марса и Венеру. . . . . —

Доброй человѣкъ едва могъ глазамъ своимъ повѣрить; но на конецъ скрывъ печаль въ своемъ сердцѣ, вошелъ въ горницу и разбудилъ жену. Встань жена, говорилъ онъ ей и поди со мною. Я уже не удивляюсь больше, для чего дочь наша такъ желала слышать Соловья. Повѣрь мнѣ, то было не безъ умыслу; она его намѣрена была поймать, и такъ подстерегла, что теперь онъ у нее въ рукахъ

кахъ. Мать отъ радости не могла удержаться, чтобъ не сказать: ахъ! любезное дитя, какъ ты могла его поимать? Посмотрю ево, великъ ли онъ? поетъ ли? будутъ ли отъ него маленькія Соловьята? Увидишь, сказалъ ей мужъ; но при всемъ томъ готовься молчать. Если птичка тебя услышитъ, испортишь все дѣло.

Но какое было удивленіе матери, когда увидѣла Соловья, котораго дочь держала. Она хотѣла кричать и называть ее безстыдной, вѣтреной, безчестной и всемъ тѣмъ, что ей бѣшенство вложило

бы въ голову. Можетъ быть здѣлала бы она хуже, но мужъ въ томъ ей воспрепятствовалъ. Не въ крикѣ твоемъ нужда намъ теперь, сказалъ онъ ей; и сколько не кричи, все будетъ тоже. Теперь намъ остается, какъ можно поскорѣе поправить испорченное дѣло. Пошлемъ за попомъ; помощїю его все поправится.

Въ самой сей разговоръ пробудился нашъ любовникъ, и увидѣвъ солнце съ робостїю сказалъ: ахъ! любезная, вотъ уже день! я не знаю, какъ мнѣ итти отсюда. — Не безпокойся, все можно исправить, отвѣчалъ ему Госпо-

подинъ Посредственниковъ. Послушай! мнѣ теперь поздо и не къ чему на тебя сердится. Ты меня обидѣлъ, и къ удовольствованїю меня остается тебѣ одинъ способъ; то есть, чтобъ ты женился на моей дочери безъ всякихъ отговорокъ. А если не такъ, то готовь себѣ духовную. Она дворянская дочь, и если Богъ не далъ ей такого богатства, какъ тебѣ: по крайней мѣрѣ она молода и тебѣ нравится. Подвергнуть себя жестокости смерти за то, чтобъ отказаться женится на любимой дѣвкѣ, по моему мнѣнїю, было бы дѣло глупаго человѣка.

Красанъ въ сей крайности довольно былъ проворенъ, и безъ всякаго размышленія рѣшился лучше пожить для любовницы и для всѣхъ, нежели умереть ни для кого; при томъ же онъ въ ту ночь вкушалъ въ ея объятіяхъ сладчайшее въ жизни удовольствіе, котораго чаятельно не хотѣлъ такъ скоро лишиться.

Между тѣмъ, какъ любовникъ, чтобъ избавиться отъ бѣдъ, помышлялъ здѣлаться мужемъ, красавица отъ голосу отца своего пробудилась, и противъ воли своей соловья изъ рукъ пустила, и тащивъ робко на себя конецъ одѣяла,

ста

старалась закрыть большую часть своихъ прелестей. Наконецъ пришелъ попъ, и здѣлалъ конецъ ихъ тревогѣ. Написали договоръ, приложили руки, обвѣнчали Красана съ Прелестою, и всѣ оставили ихъ тамъ до полудня. Отецъ отходя, сказалъ имъ: не печальтесь, любезные дѣти! Соловей теперь въ клѣткѣ, где онъ можетъ пѣть столько, сколько ему угодно будетъ.

II.

АНАКРЕОНТИЧЕСКІЕ СТИХИ,

подобнаго же содержанія.

Молодой въ лѣсу охотникъ
Видитъ голубя на вѣтви;
Голубь жалобно воркуетъ
И мохнатыми ногами,
Прицѣпясь ко вѣтви бука
Зобъ подъемлетъ величаво.
Тѣмъ охотника прельщаетъ,
А онъ тотчасъ сталъ стараться
Поймать его руками.
Перепорхиваетъ голубь
Съ вѣтви етой на другую
Въ тожъ почти мгновенье ока,
Лишь ему его поймати.
Наконецъ когда изъ силы
Выбивался ужъ охотникъ
Вмѣсто голубя явился
Отрокъ съ лукомъ позлащеннымъ

И съ такою же стрѣлою,
Коей въ ту же онъ минуту
Ранилъ грудь сего бѣднишки,
И изъ глазъ его изчезнулъ,
Только лико раздавался
Отголосокъ по дубровѣ;
Ты желалъ моей неволи;
Но ты самъ теперь невольникъ.

III.

СТИХИ

двумъ красавицамъ.

Прелестна Ниса
Прелестна и Ириса.
Обѣимъ имъ дано
Оковы налагать;
Но не равно
Сердцами обладать.
Ириса многими сердцами обладаетъ,
А Ниса только лишь плѣнить одно
желаетъ.
Скажитежъ музы,
Которыя изъ нихъ дѣйствительнѣе
узы?
Той, коя одного желая поимать
Желаетъ лишь однимъ предметомъ
обладать.

